

УДК 94(470) "16/18"

Е.В. Скрипкина

«АЛФАВИТНАЯ СИНТАГМА» МАТФЕЯ ВЛАСТАРЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

Рассмотрены положения «Алфавитной Синтагмы» Матфея Властаря, касающиеся прерогатив царской и патриаршей власти. Рассмотрено содержание ответов восточных патриархов на вопросы царя Алексея Михайловича о взаимоотношениях светской и духовной властей. Проведено сравнение ответов патриархов и положений Синтагмы, на которую ссылаются восточные первосвященники, отдавшие в итоге ведущую роль русскому государю, что вполне устраивало Алексея Михайловича и было неприемлемо для патриарха Никона. Подчеркивается, что Алексей Михайлович при поддержке восточных патриархов сумел нарушить хрупкое равновесие и сместить акценты в сторону усиления монаршей власти.

Ключевые слова: «Алфавитная Синтагма», царь, патриарх.

Церковно-государственные отношения в середине XVII в. претерпевают определенные изменения. Начавшийся процесс абсолютизации царской власти Алексея Михайловича шел вразрез с притязаниями патриарха Никона на примат духовной власти над светской. Уход Никона с патриаршего престола в 1658 г. поставил второго Романова в весьма затруднительное положение. С одной стороны, Никон не отказывался от патриаршества и *de jure* оставался первосвященником. С другой стороны, главой Русской церкви *de facto* становится Алексей Михайлович [1. С. 12–16].

Церковный собор 1660 г., созванный Алексеем Михайловичем, должен был вынести определение в отношении Никона и избрать нового патриарха. Сам Никон на Соборе не присутствовал. Н.Ф. Каптерев отмечал то подавляющее влияние, которое имел на Соборе государь. «Алексей Михайлович <...> изволение даде, богоспешно избрати, возхиротонисати, святейшаго патриарха московского на превысокий престол возвести» [2. С. 108]. Царь руководил прениями, утверждал соборные деяния, вносил в них свои поправки. Кроме того, Собор 1660 г. официально подтвердил выраженное еще в Соборном Уложении главенство царя в Церкви: «ему же (царю. – Е.С.) свою церковь господь преда», санкционировав право царя «созывать освященный собор», «о благочинии церковном тшаться» и «о православнои церкви благостроения попечение творити» [3. С.119]. Постановление собора гласило: «... Бывшему же Никону патриарху не обладати ничем ни монастыри, ни вотчинами, а жити ему и питаться в монастыре, где великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии Самодержец укажет и святейший новопоставленный патриарх благословит <...> чужду быти Никону патриаршескаго престола и чести

вкупе и священства, и ничем не обладати ...» [4. Ч. I. С. 219]. Соборное определение отдало на благоусмотрение царя.

Однако Алексей Михайлович не спешил претворять постановления Собора в жизнь, окончательное рассмотрение дела Никона было отложено. По мнению современного исследователя С.В. Лобачева, если бы Собор 1660 г. избрал нового патриарха, то положение Никона осталось бы неясным, поскольку он формально по-прежнему сохранял свой сан. Поэтому важно было осудить Никона, чтобы навсегда избавиться от непокорного владыки [5. С. 213]. Никон, в свою очередь, не признал каноничным ни сам факт созыва Собора, ни его решения, считая, что судить его имеет право только константинопольский патриарх, а не русские архиереи. Кроме того, Никон пытался доказать возможность временного оставления высшим церковным иерархом своего престола, опираясь на правила святых соборов: «От буести и гордости возбраняющее, святити Отцы повелеваша епископом в реченное время во инех епископиях пребывати. Аще же некии епископы, исповедания ради чистыя нашея веры, или понеже бе поборник истине, рекше противяся властелем, не творящим истины, и того ради от своего града изгнан быв, и в другой град придет, не возбранится ту пребывати ему, дондеже примирение обрести возможет, и применение бывшего на нем досаждения». Но эти доводы показались государю неубедительными [6. С. 74].

Важно и то, что Епифаний Славинецкий, выступивший на Соборе в защиту Никона, ссылаясь на решения вселенских и поместных соборов, отмечал, что лишение Никона патриаршеского сана не соответствует канонической практике. В отечественной практике подобного случая еще не было,

а на Востоке ухившийся на покой или вынужденный оставить свой престол патриарх часто сохранял свой сан. Но в данном случае, зная характер Никона, можно было справедливо опасаться, что оставление за ним сана патриарха может создать большие трудности и умалит авторитет его преемника. Иметь дело с Никоном – простым иноком было бы предпочтительнее [7. С. 334; 8. С. 268].

Чтобы окончательно поставить точку в «деле Никона», Алексей Михайлович решает избрать нового патриарха соборно с участием восточных патриархов, а пока оставить во главе церковного окормления Питирима Крутицкого. К константинопольскому патриарху Дионисию, александрийскому патриарху Паисию, антиохийскому патриарху Макарию и иерусалимскому патриарху Нектарию были составлены грамоты, приглашавшие их прибыть в Москву или же прислать вместо себя экзархов [9. Ч. II. С. 561–578].

В декабре 1662 г. грамоты, подкрепленные царским жалованьем, были отправлены с иеродиаконом Мелетием на Восток. Грамоты патриархам составил известный царедворец, «грек между греками и латынянин между латынянами» [10. С. 339–346], газский митрополит Паисий Лигарид на греческом языке [11. С. 403].

В грамотах говорилось, что Русская церковь пятый год остается без пастыря, поскольку патриарх Никон самовольно оставил святительский престол и пребывает в Воскресенском монастыре и «попечения о святой Церкви не имеет». Поэтому патриархи приглашаются в Москву, дабы водворить мир в Русской церкви [9. Ч. II. С. 561–578]. Патриархи также должны были составить общий трактат по вопросу об отношении властей, царской и патриаршей, чтобы на основании этих общих предпосылок русские архиереи смогли вынести решение в отношении Никона [12. Т. 2. С. 205]. Кроме того, по замечанию Л. Лебедева, обращение к патриархам извлекло Алексея Михайловича от личной ответственности за отстранение Никона [13. С. 131–132].

В мае 1663 г. Алексей Михайлович получил ответы Вселенских патриархов на волновавшие государя вопросы. В патриарших ответах на 25 вопросов русского государя разрешался вопрос о взаимоотношениях светской и духовной властей. Из самого названия «О власти Царской беспредельной, а Патриаршей ограниченной» видно, как патриархами были расставлены приоритеты [14. Ч. IV. С. 84–117]. Иерархи однозначно встали на сторону Алексея Михайловича. Чем же руководствовались патриархи, отвечая на вопросы московского государя?

Из ответов видно, что патриархи довольно часто ссылаются на «великую правильную книгу» – Алфавитную Синтагму Солунского иеромонаха Матфея Властаря. Она была составлена в 1335 г. и представляет собой сборник (словарь) по церковному праву, состоящий из 24 отделов – по числу букв греческого алфавита. Под каждой буквой собраны каноны и законы, касающиеся предмета регулирования, название которого начинается с этой буквы. Отдел разделяется на главы; в каждой главе за канонами следуют гражданские законы. Синтагма Властаря была самым авторитетным сводом канонических правил и гражданских законов, касающихся Церкви после падения Константинополя. Сборник Матфея Властаря употреблялся в греческой и других христианских церквях. В России Синтагма известна с XV в. В Синтагме Русская церковь получила несколько новых источников своего канонического права, которые отсюда вносились и в прежние редакции русских Кормчих. По мнению А.С. Павлова, этот канонический словарь не был в России в таком обширном употреблении, как, например, у греков и южных славян. От XV и XVI вв. не дошло ни одного полного русского списка Синтагмы, а встречаются только в некоторых Кормчих и разных канонических сборниках более или менее обширные отрывки из нее. Синтагма действительно представляла одно важное неудобство для русской и вообще для славянской церковной практики – то именно, что в славянском переводе она была уже не алфавитная. Но в середине XVI в. молдавский митрополит Макарий сделал опыт изложения готового славянского перевода Синтагмы по славянскому алфавиту. На Синтагму обратил внимание государь Иван Васильевич Грозный. Возникла необходимость в пособии, в котором можно было найти разрешение различных сомнительных канонических вопросов. Синтагма подходила лучше всего. Не найдя на Руси славянского экземпляра сборника, в котором отдельные статьи излагались бы по порядку букв славянского алфавита, он заказал таковой в Молдавии. Но подготовленная для Грозного рукопись Синтагмы до царя не дошла и была задержана в одном из галицких монастырей [15. С. V–VI; 16. С. 87].

В XVII в. Синтагма Матфея Властаря была общеупотребительна среди духовенства как книга «зело потребная». В конце XVII в. был осуществлен повторный перевод сборника [15. С. VI]. В Синтагме Матфея Властаря для нас представляют особый интерес те положения, которые касаются прерогатив царской и патриаршей власти. Известно, что вопрос взаимоотношений светской и духовной властей имеет византийское происхождение.

ние и был затронут в законодательстве Юстиниана – законодательном памятнике второй половине IX в. Эпанагоге. Известно, что Эпанагога устанавливала в государстве две власти – императора и патриарха («симфонию власти»). Император, по определению Эпанагоги, есть законная власть, наказывающая не из ненависти и награждающая не по расположению, но ко всем относящаяся одинаково беспристрастно. Патриарх же есть живой и одушевленный образ Христа, в своих действиях и словах представляющий самую истину [17. С. 57–61]. В Эпанагоге функции светской и духовной властей рассматриваются как параллельные: глава светской власти обязан заботиться о материальном благополучии своих подданных, глава церкви – о духовной их жизни [18. С. 62]. Данные положения Эпанагоги вошли в состав Синтагмы Матфея Властаря.

Глава 5-я под литерой «В» Синтагмы посвящена царю, а Глава 8-я под литерой «П» – патриарху и в целом повторяют положения Эпанагоги: «Величайшая и необходимейшая части государства, составляемого, подобно человеку, из частей и частиц, – суть царь и патриарх; посему мир и счастье подчиненных и по душе и по телу заключается в единомыслии и согласии во всем власти царской и патриаршей» [19. С. 340]. Но, по замечанию М.В. Зызыкина, Матфей Властарь опустил важный пункт Эпанагоги, что царю принадлежит право толковать законы, а патриарху – каноны [20. Ч. 1. С. 144–145].

Рассматривая содержание патриарших ответов и сравнивая их с положениями Синтагмы, на которую ссылаются восточные первосвятители, можно заметить, что по наиболее важным вопросам патриархи не опираются на Сборник, а дают свой собственный ответ. Исключение здесь составляет вопрос о царе.

Вопрос 1-й: Что есть царь?

Ответ патриархов	Алфавитная Синтагма
Царь есть законное начальство, общее благо всем подданным, ниже блага действующий по склонению сердечному, ниже наказуяй по противному сердца своего намерению или страсти, но средственне благостем подданных творяй равно дары, по подобию никоего мздовоздатель, ниже даяй дары туне в убыток неких [14. Ч. IV. С. 87].	Царь есть законное начальство, общее благо для всех подданных; он благотворит не по страсти и наказывает не по расположению, но, как бы некоторый посредник в состязаниях, справедливо распределяет награды соответственно добродетелям подначальных, и никому не оказывает незаслуженных благодетельных во вред другим [19. С. 66–67].

Здесь же, в толковании приводится определение царского статуса: «Царь есть господь всех. Бога бойтесь, царя чтите и за него молитесь» [14. Ч. IV. С. 87–88].

На вопрос 2-й: «Должны ли суть вси весьма, паче же местный Епископ или Патриарх, повиноваться и послушати царствующего Царя по разуму и вещи благородны, так бытии ли единому началу, или ни?» – следует ответ: «Бога воистину почитати, таже Царя чтити и веру истинную имети ко обоим.<...> единаго Царя Государя бытии и владычествующа всея вещи богоугодныя, патриарха же послушлива ему быти, яко сущему в вящем достоинстве местнику Божию, и яко никоим обычаем не подобает хотети и делати в вещех мирских, еже противно видится бытии Царскому разумению, ниже в вещех церковных дерзати хотети и применять древние уставы и обычаи, ниже службы вносить в церковь, или применять и предлагати постановление святых литургий, кроме узаконенных и поставленных» [14. Ч. IV. С. 89–90]. Отвечая на этот вопрос, патриархи не ссылаются по обыкновению на Синтагму, а дают собственный ответ и отводят первенство в государстве, которому и принадлежит вся полнота власти. Наличие этих равных сил в государстве привело бы к смятению и разорению царства. Здесь, со ссылкой на Апостола, патриархи развивают ясно и определенно учение о невозможности существования в государстве двух равных властей. Такой ответ противоречит положениям Эпанагоги.

Вопрос 3-й: «Аще праведно есть, или потребно, да Патриарх веру даст к Царю в писании, и тако стяжет писание от него?» Ответ: «Апостолу гласящу: вся по чину бытии. Кий бы чин сохранен был, аще бы Патриарх истязал в писаниях, паки писания от Царя и от малосущий вещи, зане Царь есть яко тверд народов? Аще бы нечто такового прилучилося, сугубыя бы начальства были во единой Монархии, равный себе самим, им же бы вследствовал на те же; сугубым убо сущим начальством, не покоряющимся себе, паче же разнствующим между собою сущим, тамо и вражда пребывает; идее же убо вражда, тамо и соблазн. Сего ради Христовы уста неложны глаголаше: вское начальство разнствующее в себе постигнет погибель. Того ради сего от Царя истязати, знамение лукавства есть и безстудство и втай мир изкрадующаго; таковому же человеку подобает изринутися, яко брань творящу на Царский престол.<...> никоим образы ... церкви начальнику истязати от Царя обета...» [14. Ч. IV. С. 190–191].

Вопрос 5-й: «Аще царь повелевает что, яко устав и крепость да будет?» Ответ: «Царю угодное, закон и устав есть, или писанием посланным указ препосылает, или разсудяй укажет, или чрез повеление и постановление обвести, се есть предлаголет.<...> никтоже кую волю имать воспротиви-

тис Царскому повелению, зане собою закое есть, аще бы убо был и церковный настоятель, или аще бы рекл патриарх, или неповинующийся накажется, яко закон преступивый» [14. Ч. IV. С. 91–92].

Вопрос 10-й: «Аще дается некоему хотети, буди кто Патриарх или Митрополит или Епископ, имянования себе писати, яже возлюби гордостию ради, и отринуты имянование себе правильное данное, или именоватися и писатися Государем, зане то имянование Князем мирским достоин токмо существеннее?» – Ответ: «<...> тии Архиеереи, иже хошут имянования необыкыля себе присвояти и мяновати себе Государьми, яко мирскую славу хопяущии и гордостию напыщающися, яко яже им от святых соборов и Царей не суть вручена присвояющим, жестоко наказания приятии имут от сана Архиерейского низвергнутися, яко не идущим в след кроткаго Спасителя нашего Христа; но сатанинскою гордостию напыщенни, Государем имяноватися хотящим, вследующии гордому сатане, обещающего дати Спасителю царство мира, лет бы было им нарицатися рабы и смиренныя» [14. Ч. IV. С. 100–101].

Вопрос 11-й: «Может ли Митрополит или Патриарх и нарицатися начальный иныя неподлежащая его престолу Епархии?»

Ответ патриархов	Алфавитная Синтагма
...епископ пределы свои не да преходит и да не поставляет... Яко той Архиерей, таковая держати творити и ставити кроме предел своея Епархии, извергнутися иматъ купно с поставленным и низложитися от сана Епархии своея, яко небрегущий заповедей святых отец... [14. Ч. IV. С. 100–101].	Епископ да не держат вне пределов своея епархии творити рукоположения во градех и селех, ему не подчиненных. Аще же обличен будет кто либо, яко сотвори сие без согласия имеющих в подчинении оные: да будет извержен и он и поставлении от него [19. С. 401].

Вопрос 18-й: «Лет ли есть Архиеереви, хотящему оставити свою Епархию и отйти, аможе хошет, и отйти безо всякаго повреждения и опасения?»

Ответ патриархов	Алфавитная Синтагма
(1,2 собор 16-е правило) Епископи де не отлучаются, кроме изволения первого престола, своего Епископа в той стране сущаго, се есть кроме всякия воли или писания, изрядно первую власть имущаго, яже наречется отпуская, и проч. <...> мнози суть зле мнящии мощи Епископам оставити свой престол Епископский, священнический же сан паки восприятии. То бо правило повелевает: иже более (шести) месяцев отидет от своего Епископства безо всякия достыния вины, от Епископства и священнического чина низложитися... [14. Ч. IV. С. 108].	И из 16-го правила так называемого первого и второго собора обнаруживается крайнее безразудство решающих таким образом, что, то есть, можно архиеереям от епископий отречься, а священничество удерживать и потом: ибо сие правило пребывающего в отлучке от своей епископии более шести месяцев и не задерживаемаго каким-либо необходимым предлогом повелевает лишать и епископии и священства... [19. С. 215].

Вопрос 20-й: «Возможно ли есть поместному собору поставити инаго Архиеерея безо всякаго греха в таковой епархии, вместо обретающегося в вине?»

Ответ патриархов	Алфавитная Синтагма
... сие выше трех месяцев церковь де не вдовствует, но во время тех месяцев Епископ да поставится... [14. Ч. IV. С. 110–111].	25-е правило IV собора повелевает, чтобы поставления епископов были совершаемы в течение трех месяцев теми, кому принадлежит право рукоположения их; ибо не должно надолго оставаться народам без пастырского попечения и блуждать... [19. С. 397].

Вопрос 23-й: «Может ли низложен быти сиец винен Архиерей от числа меньшаго, аще и не быша Епископи двенадцать?»

Ответ патриархов	Алфавитная Синтагма
... аще обои стороны изберут себе судей, аще бы быша меньше числом, неже двенадцать Епископи, яко узаконено есть Инде, ничтоже мний осужден от меньшаго числа Епископов может искати инаго суда новаго [14. Ч. IV. С. 113].	... 12-е (пр. соб.) Карфагенского говорит, что епископу, подвергшемуся обвинению, подобает быть судиму всем собором, к которому, т.е. таковой принадлежит; а если трудно будет собраться всем (епископам) или большинству, то по крайней мере должно быть не меньше 12-ти [19. С. 162–163].

Из вышеизложенного следует, что царь – это законное начальство, помазанник Божий, а власть его имеет Божественное происхождение. В силу этого власть царя простирается на всех его подданных. Царскому повелению должны подчиняться все, включая духовенство. Патриархи же должны давать государю верноподданническую присягу. Патриарх подчинен царю как имеющему верховную власть. Патриарху не следует желать в мирских делах того, что негодно царю, равно как и в делах церковных переменять древние обычаи. В одной монархии не должно быть двух равных властей, поскольку это ведет к вражде и беспорядку. Если же духовное лицо захочет назваться, например, государем, то такие архиеереи должны быть подвергнуты строгому наказанию и извергнуты из сана. Епископ, не управляющий своей паствой более шести месяцев, должен быть лишен священства. Патриарх (епископ) должен быть поставлен в течение трех месяцев. Таким образом, в «деле Никона» восточные патриархи однозначно встали на сторону Алексея Михайловича.

Известно, что греческо-русские связи в XVII в. становятся оживленными, а в период правления Алексея Михайловича достигают своего апогея. Одним из проявлений сношений Московского царства и греческого Востока было греческое книгопи-

сание, процветавшее в России в XVII в. [21. С. 18–19]. После Собора 1666–1667 гг. Паисий Лигарид написал Предисловие к Номоканону Матфея Властаря. Составлено данное сочинение было в Москве 1 января 1669 г. Пролог (Предисловие) вошло в состав рукописи Синтагмы Матфея Властаря, написанной сподвижником и секретарем антиохийского патриарха Макария, участником Большого Московского собора 1666–1667 гг. хиосцем Иоанном Сакулисом [21. С. 35, 42].

Любопытно, что в своем «Возражении на вопросы боярина Стрешнева митрополиту Паисию Лигариду и на ответы Паисия», обращаясь к Лигариду, Никон доказывал, что царь не может избирать епископов. Паисий Лигарид, ссылаясь на Синтагму, говорил о том, что царь может входить в алтарь, к Святым Тайнам, как помазанник божий, и может избирать патриарха и прочие церковные власти. Никон не признавал положения Синтагмы и ссылался на 69-е правило VI Вселенского Собора: «Властаря мы не знаем и такого правила о царе не знаем, а знаем, что по 69-му правилу Шестого Вселенского Собора царю не возбраняется входить в алтарь, когда восхощет принести дары Творцу». Но, по мнению Никона, Алексей Михайлович не только не приносит даров своему Создателю, но и прежде данное св. Церкви прежними царями и князьями себе усвоил на свои потребности. На него, государя, мать его св. соборная Церковь, возродившая его водою и Духом и помазавшая его на царство, плачется, обиженная, как последняя сирота и как вдова...» [22. Кн. 7. С. 212].

Трудно согласиться с тем, что Никону Синтагма Властаря была неизвестна. Если обратиться к Сборнику и посмотреть Главу 6-ю под литерой «В» – «когда царь входит во святой алтарь», то легко заметить, что никакого противоречия между Лигаридом и Никоном нет, поскольку положение в сборнике ссылается как раз на 69-е правило VI Вселенского Собора. Так, в Синтагме говорится: «69-е правило шестаго Собора говорит: закон церковный святейший олтарь отделил для одних только посвященных лиц; а древнее предание божественных Отцев, – в воздаяние и почитание благочестия царей, – не заключило входа в него и для них (так как они суть помазанники Господа и обыкновенно назначают патриархов с призыванием божественной Троицы), впрочем, тогда только, когда они хотят принести к божественной трапезе узаконенные дары...» [19. С. 67]. Иначе, возражая Лигариду, Никон ссылается на то же положение, что и Паисий.

Итак, в царствование Алексея Михайловича наступил переломный момент во взаимоотношениях царской и патриаршей власти. Алексей Михайлович при поддержке восточных патриархов

сумел нарушить хрупкое равновесие и сместить акценты в сторону усиления монаршей власти. Восточные первосвятители отдавали ведущую роль государю, нигде не оговариваясь о «симфонии власти». Что же касается положения патриарха, которому в «великой правильной книге» также отводится целая глава, повторяющая положения Эпанагоги, патриархи сознательно опускают и дают свой собственный ответ и, таким образом, входят в противоречие с Эпанагогой. Такое положение вполне устраивало Алексея Михайловича и было, безусловно, неприемлемо для Никона. С точки зрения восточных патриархов, русский государь есть царь вселенский, а русский патриарх есть местный патриарх. Исходя из положений Эпанагоги, которые вошли в Синтагму, константинопольскому патриарху отдавалось первенство, меж тем как остальные патриархи имели решающее значение только в своих епархиях. По справедливому замечанию А.В. Карташева, для восточных иерархов вопрос смещения патриарха и замены его другим был делом обычным [12. Т. 2. С. 205].

ЛИТЕРАТУРА

1. Скрипкина Е.В. Управление Русской православной церковью в 1658–1667 гг. // Исторический ежегодник. 2005. Омск, 2006.
2. Дело о патриархе Никоне. СПб., 1897.
3. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1985.
4. Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882. Ч. I.
5. Лобачев С.В. Патриарх Никон. СПб., 2003.
6. Талина Г.В. Русская самодержавная монархия первых Романовых глазами современников и потомков // Самодержавное царство первых Романовых. М., 2004.
7. Андреев И.Л. Алексей Михайлович. М., 2006.
8. Зеньковский С. Русское старообрядчество. Минск, 2007.
9. Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. II.
10. Пирлинг П. Паисий Лигарид. Дополнительные сведения из римских архивов // Русская старина. СПб., 1902. Февраль.
11. Севостьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003.
12. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. М., 1992. Т. 2.
13. Лебедев Л., прот. Москва Патриаршая. М., 1995.
14. Собрание государственных грамот и договоров. СПб., 1828. Ч. IV.
15. Ильинский Н. Синтагма Матвея Властаря. М., 2006.
16. Павлов А.С. Курс церковного права. СПб., 2002.
17. Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти. Пг., 1916.
18. Литищев Е.Э. Законодательство и юриспруденция в Византии в IX–XI вв. Л., 1981.
19. Властарь М. Алфавитная Синтагма: Собрание по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах. М., 2006. Репр.: 1892.
20. Зызыкин М.В. Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. М., 1995. Ч. I.
21. Фонкич Б.Л. Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994.
22. Макарий (Булгаков). История Русской церкви. М., 1996. Кн. 7.